

Внутри траурного зала, оформленного в черных и белых тонах, две женщины впились взглядами в Цзян Ваньэр, словно выжидая её реакции.

Скрывавшийся под личиной Цзян Ваньэр Ши Цзун сохранял невозмутимость, наблюдая за ними в ответ. Хотя он не понимал, что представляет собой эта игра, он запомнил ключевое слово из её названия — сценарная игра.

В реальности такие игры бывают разными: есть хардкорные, где упор сделан на логику и расследование, а есть эмоциональные, с упором на погружение, где поиск убийцы может вовсе отсутствовать. В любом случае, сценарий всегда прописан заранее, и если в нём есть покойник, то его личность определена с самого начала.

А что в этом игровом мире?

Система на данном этапе лишь упомянула, что среди игроков может быть убийца, но ни слова не сказала о том, кто жертва.

Может, преступление ещё не совершено?

Или же даже система не знает, кто умрёт?

Ведь это зависит от выбора игроков.

Взгляд Ши Цзуна скользнул по обеим женщинам: одна — свекровь, уверенная, что Цзян Ваньэр погубила двух её сыновей, другая — соперница, питавшая чувства к только что скончавшемуся мужу героини.

Обе ненавидят её и, вероятно, жаждут её смерти.

Это птичье гнездо есть нельзя.

Три великих семейства захватили самую процветающую часть городка, назвав её районом богачей, тогда как поля и фруктовые сады отошли к району бедняков.

Цзян Ваньэр двадцать один год.

— Ты давно крутишь шашни с молодым господином Чжаном, не думай, что я не знаю. Сегодня вечером у вас свадьба. Поздравляю! Ушла из семьи Ли, так сразу пристроилась к Чжанам.

Но старший господин Ли раз за разом ранил её сердце, оскорбляя тем, что она вышла за него только ради денег и власти.

— Прошу прощения, мне слишком больно, я не могу ничего есть.

Через три дня после свадьбы старший господин Ли внезапно тяжело заболел. Когда Цзян Ваньэр попыталась ухаживать за ним, в ответ услышала лишь холодное: Убейся.

Второй господин Ли стал третьим мужем Цзян Ваньэр.

Семьи Ли, Ван и Чжан владели каждая своей шахтой и совместно управляли всем городком.

Его тело ещё не остыло, а Цзян Ваньэр уже собралась замуж за господина Чжана?

После этого Фэн Мэймэй насмешливо бросила ещё пару фраз в адрес Цзян Ваньэр и сама принялась за ту самую миску с супом из птичьих гнезд.

Молодой господин из богатого района, обладающий властью, лично готовил ей любимые блюда и своими руками сделал бесчисленное множество подарков.

Похоже, персонажи в этом мире не возникают из ниоткуда, а созданы по образу самих игроков.

Каждый раз, когда она была безутешна, её утешал второй господин Ли.

В любом случае, Фэн Мэймэй не должна была предлагать ей угощение.

После смерти старшего господина Ли Цзян Ваньэр должна была выйти за второго. Но, возможно, ей только казалось, что после свадьбы отношение старшего к ней изменилось, утратив прежний пыл.

Окно отражало его нынешний облик.

Ши Цзун размышлял об этом, когда услышал, как свекровь Лю Цзиньхуа насмешливо фыркнула и сказала Фэн Мэймэй:

— Сама съешь этот суп. Откуда девке из трущоб знать толк в птичьих гнездах? Свинья останется свиньей, деликатесов ей не понять!

Однако этот союз встретил яростное сопротивление Лю Цзиньхуа: она выгнала Цзян Ваньэр из дома и распустила слухи, будто та соблазнила младшего деверя.

Они даже держали в руках право решать, кому жить, а кому умереть.

Хм? Суп не отравлен?

Но богатство не распределялось поровну между всеми.

Женщина в черном траурном платье, бледная, худая и изящная.

Позволив женщинам болтать, Ши Цзун медленно подошел к окну.

Двадцать один год назад она родилась в городке Чанмин.

Чтобы избежать сплетен, Цзян Ваньэр поначалу не хотела иметь дел со вторым господином Ли.

Слухи разнеслись по всему городку, репутация Цзян Ваньэр была уничтожена, ей некуда было вернуться даже к родителям.

Вскоре, словно душа вселилась в тело Цзян Ваньэр, Ши Цзун автоматически получил доступ к истории этой женщины.

Это был довольно закрытый и отдаленный городок, который процветал благодаря залежам золота.

Например, только члены трех великих семей могли покидать пределы городка и общаться с внешним миром. Остальным запрещалось делать и шага за его границы.

Если система не издевалась, то сценарий выглядел довольно странно.

В конце концов, они стали близки.

В моменты отчаяния именно второй господин Ли утешал и поддерживал её.

Сделав такой вывод, Ши Цзун вспомнил предупреждение системы о недопустимости выхода из образа и, используя тело Цзян Ваньэр, посмотрел на женщину перед собой с выражением полной незащитности.

Цзян Ваньэр родилась в районе бедняков, но благодаря своей ослепительной красоте привлекла внимание старшего господина Ли, который начал настойчиво ухаживать за ней. Вскоре она взлетела на вершину, выйдя замуж в семью Ли.

В ту ночь Цзян Ваньэр прибежала домой, но отец выгнал её, избив на пороге.

— Раз мужчины трех семейств трудятся во внешнем мире, чтобы мы жили хорошо, ты должна вести себя достойно! Ты опозорила старшего Ли и всё наше семейство! У меня нет такой дочери!

Цзян Ваньэр оказалась бездомной, скрывалась от людей, пока её не спас молодой господин Ван, признавшись, что влюбился в неё с первого взгляда на свадьбе со старшим господином Ли.

Предыдущие романы не принесли Цзян Ваньэр счастья, к тому же в глубине души она всегда любила второго господина Ли, поэтому не сразу ответила на ухаживания господина Вана.

Однажды, решив, что буря утихла, она вышла прогуляться, но её узнали, и толпа начала осуждать её.

Тогда вмешался господин Ван:

— Она скоро станет госпожой Ван. Никто не смеет сказать о ней дурного слова!

Тронутая его защитой, Цзян Ваньэр согласилась выйти за него.

В глубине души она всегда жаждала счастливого брака и надеялась, что в этот раз всё получится.

Но не прошло и недели, как господин Ван внезапно скончался от сердечного приступа.

Цзян Ваньэр сочли проклятой, и разгневанные Ван выгнали её.

Скитаясь по ночам, она встретила изможденного второго господина Ли.

— Ваньэр, я не бросал тебя и не предавал! Когда мать выгнала тебя, меня заперли, поэтому я не смог защитить тебя! Я столько времени голодал, что был на пороге смерти, и мать наконец согласилась позволить мне жениться на тебе. Поедем со мной домой, хорошо? Если не согласишься, я лучше умру от голода.

Однако, то ли из-за голодовки, то ли по иной причине, здоровье второго господина Ли было подорвано.

Вскоре после свадьбы он тоже скончался.

В день его смерти Лю Цзиньхуа, охваченная невыносимой болью и яростью, схватила нож и ворвалась в комнату Цзян Ваньэр, желая убить её.

К счастью, в тот день в доме Ли гостил господин Чжан. В последний момент он остановил Лю Цзиньхуа и увез Цзян Ваньэр к себе на несколько дней.

— Ваньэр, в Чанмине всё решают три семьи. Без моей защиты тебя растерзают и Ван, и Ли. Лучше выходи за меня. Я давно тебя люблю.

Даже не питая чувств к господину Чжану, ради выживания Цзян Ваньэр была вынуждена согласиться.

Она убеждала себя, что, возможно, в этот раз она наконец обретет счастье.

Все трое мужей Цзян Ваньэр погибли, за ней закрепилась слава черной вдовы, и все считали её проклятой.

Поступок господина Чжана предсказуемо вызвал яростный протест его родителей.

Они не соглашались, и тогда он три дня и три ночи простоял на коленях под проливным дождем, добиваясь их одобрения.

Даже после того, как он слег с высокой температурой, он заявил матери, что не станет пить лекарства, если они не согласятся.

В конце концов родители сдались и назначили свадьбу на сегодня.

Это немного тронуло сердце Цзян Ваньэр.

Прошло семь дней со смерти второго господина Ли, и по обычаям городка сегодня должны были состояться похороны.

Господин Чжан привез Цзян Ваньэр в дом Ли, чтобы она могла в последний раз проститься с мужем перед их собственной свадьбой.

— Ваньэр! Ваньэр, ты здесь? Я пришел, чтобы забрать тебя!

В сопровождении этого мужского голоса в зал вошел мужчина в аристократическом костюме.

Над его головой на несколько секунд возникли строки:

[Статус: игрок]

[Имя: Чжан Е]

[Информация о персонаже: 22 года, в городке его называют господин Чжан, твой жених]

Войдя в зал, Чжан Е одарил Цзян Ваньэр искренней, почти восторженной улыбкой, а затем кивнул Лю Цзиньхуа:

— Тетушка Лю, я забираю Ваньэр.

— Ладно. Всё равно я не хочу, чтобы такая вредительница оставалась в нашем доме. Ха, а ты, парень, похоже, смерти не боишься. Смотри, как бы завтра мне не пришлось отправлять тебя в твой собственный траурный зал. Скоро эта черная вдова погубит всех молодых наследников трех семей!

Тон Лю Цзиньхуа был ядовитым, но взгляд, обращенный к Чжан Е, выражал нечто странное.

Чжан Е простодушно улыбнулся:

— Я верю, что это просто совпадения. Я буду жить долго, и мы с Ваньэр будем счастливы. Прошу, примите мои соболезнования.

Затем он повернулся к Цзян Ваньэр, и его улыбка стала ещё шире:

— Ваньэр, хочешь побыть здесь ещё немного? Не бойся, я не буду ревновать. Я знаю, что между вами были чувства. Если бы ты не проронила ни слезинки, когда твой муж только что умер, это выглядело бы бессердечно. Ты такая, какая есть сейчас, — именно та, кого я люблю больше всего.

Ши Цзун: ...

Тело второго мужа не успело остыть, а Чжан Е уже собрался жениться на его вдове.

Это ещё ладно.

Но что означала эта радостная улыбка перед гробом?

Подлиза, романтик без принципов — Ши Цзун мысленно повесил на него эти ярлыки.

Но дело явно не так просто.

Одного-двух мужчин ещё можно понять, но почему так много парней готовы умереть ради Цзян Ваньэр?

Разве бывает на свете столько пылких сердец?

В раздумьях Ши Цзун почувствовал легкий зуд на тыльной стороне ладони и обнаружил там красную тонкую линию.

В голове прозвучало уведомление системы:

[Появление красной линии означает начало неотвратимого сюжетного события]

[Внимание: в этот период категорически запрещено выходить из образа]

Как только предупреждение стихло, в голове Ши Цзуна всплыла реплика. Он посмотрел на Чжан Е и произнес:

— Господин Чжан, благодарю за понимание. Я готова ехать с вами к Чжанам.

Глядя на Цзян Ваньэр, Чжан Е прищурился, выглядя абсолютно счастливым. Он похлопал её по плечу и, бросив подождать его, подошел к Лю Цзиньхуа и протянул ей приглашение:

— Тетушка Лю, вы видели, как я рос, я для вас почти как сын. Мы, три семьи, связаны общей судьбой, вы обязательно должны быть на свадьбе сегодня вечером!

Поступок Чжан Е был явно неуместным.

Однако, вопреки всякой логике, Лю Цзиньхуа, чей сын еще не был похоронен, приняла приглашение и пообещала прийти после погребения.

Её лицо было мрачным, но она не разозлилась и не сказала ни слова упрёка.

Воспоминания Цзян Ваньэр и всё, что происходило вокруг, казались до крайности нелепыми.

Вся эта история была слишком странной.

Но Ши Цзун находился в плену обязательного сюжетного сценария и не мог ни разузнать подробности, ни исследовать зал.

Ему пришлось последовать указаниям системы, быстро покинуть дом Ли вместе с Чжан Е и сесть в роскошную карету.

В то же время, у ворот поместья Ли, десятилетняя девочка, выглядывая из-за дерева, молча провожала взглядом уезжающую карету.

В сумерках были видны её белое лицо, прямой нос и высокомерный, холодный взгляд. Она выглядела как маленькая гордячка.

Если бы здесь были другие игроки, они бы увидели над её головой три серебристые строки:

[Статус: игрок]

[Имя: Ли Чжаоди]

[Информация о персонаже: 10 лет, четвертая дочь семьи Ли, в городке её зовут Четвертая сестрица Ли]

Как только карета скрылась из виду, девочка повернулась и медленно направилась к траурному залу.

Лю Цзиньхуа и Фэн Мэймэй уже ушли, зал был пуст.

Ли Чжаоди подошла к гробу и с силой оттолкнула тонкую крышку.

Внутри было пусто!

Карета выехала из поместья Ли на проселочную дорогу.

Отодвинув занавеску, Ши Цзун заметил неподалеку реку.

В истории, которую он получил, за этой рекой пролегал путь во внешний мир. Без разрешения глав трех семей никто не смел переходить её.

Взглянув на руку, он заметил, что красная линия исчезла, и осторожно произнес:

— Пожалуйста, остановитесь.

Кучер послушался.

Чжан Е удивился:

— Ваньэр, что случилось?

— Я хочу выйти и пройтись.

Чжан Е был удивлен, но быстро взял себя в руки:

— Вечером у нас свадьба, нужно примерить наряд, сделать макияж, нельзя опаздывать!

Ши Цзун внимательно посмотрел на него, пытаясь понять, говорит ли он это по сценарию или из личных побуждений.

Конечно, он склонялся ко второму.

Ши Цзун давно узнал, кто играет роль Чжан Е — это был студент Цзо Саньцю, с которым он днем играл в сценарную игру в гостевом доме.

Под влиянием неведомой силы темперамент и манеры Цзо Саньцю полностью слились с персонажем Чжан Е, без единого намека на фальшь.

Однако Ши Цзун почувствовал, что в глазах Цзо Саньцю промелькнуло нежелание сотрудничать.

Неужели У Гоу догадался, что он убийца, потому что он помог ему выстроить логику? И теперь Цзо Саньцю злится на него за это?

Сейчас он явно вышел из роли, но система не засчитала это как нарушение.

Ши Цзун вспомнил слова системы: Не выходите из образа, иначе возможна смерть.

Похоже, когда рядом нет NPC и нет красной линии, требования системы к игрокам не столь строги. По крайней мере, в этом начальном сценарии.

Согласно сюжету, Чжан Е должен во всём подчиняться Цзян Ваньэр.

Значит ли это, что игроки могут сами создавать сюжетные события, исходя из характера персонажа?

Ши Цзун встретился взглядом с Цзо Саньцю, мягко улыбнувшись:

— Господин Чжан, мне нехорошо, кружится голова. Пойдешь со мной, прогуляемся?

Цзо Саньцю почувствовал, как рука онемела, и увидел на ней красную линию. В голове прозвучали строки:

[Подсказка: ваш персонаж — подлиза, который не может отказать Цзян Ваньэр ни в чем. Игрок, исполняющий роль Цзян Ваньэр, выдвинул требование, которое соответствует вашему образу. Требование вступило в силу и запускает сюжетный эпизод]

[Действуйте в соответствии с просьбой Цзян Ваньэр, иначе это приведет к нарушению образа]

Цзо Саньцю: ...

— Да мать твою, вот так вот в это играть?

<http://bllate.org/book/21417/2187036>